

Секция «Проблемы конституционного строя и конституционного статуса личности»

Конституционная идентичность: подходы к законности и методология распознавания фундаментальных норм

Погодин Михаил Александрович

Студент (бакалавр)

Саратовская государственная юридическая академия, Саратов, Россия

E-mail: mail@pogodin.info

Возникновение в российском праве конституционной идентичности породило множество проблем [2], одной из основных является ответ на вопрос: законна ли конституционная идентичность? [9, с. 756]. Конституционная идентичность - правовое обоснование, выраженное в позиции Конституционного Суда Российской Федерации (далее КС РФ), используемое в вопросе возможности исполнения решения межгосударственного органа по защите прав и свобод человека, посягающего на важнейшие группы конституционных прав с целью их устойчивости, сохранения национальных (культурных) черт, используемого в рамках конституционного контроля над наднациональным органом КС РФ [5, с. 247].

Законность конституционной идентичности. По мнению автора, можно выделить два противоречивых подхода к ответу на вопрос о законности конституционной идентичности, а именно:

I. Международно-правовой подход. Автором этого подхода можно назвать М.Ю. Осипова, сформулировавшего эту позицию [4, с. 56]. В 2015 году Конституционный Суд уполномочил себя рассматривать постановления Европейского суда по правам человека (далее ЕСПЧ) на вопрос их конституционности. Такая практика прямо противоречит обязанности государства исполнять окончательные постановления ЕСПЧ [4, с. 56].

Одной из опор международно-правового подхода выступает ст. 46 Венской конвенции о праве международных договоров от 1969 г., запрещающая ссылаться на то обстоятельство, что исполнение договора повлечёт нарушение внутреннего права, а, следовательно, конституционная идентичность не может быть законной [6].

II. Национально-правовой подход. Конституция России, провозгласившая в преамбуле уважение к памяти предков, сохранение исторически сложившегося государственного единства [7], была принята демократическим путём - референдумом. Задача любого демократического государства - следование волеизъявлению своего народа, поддержавшего верховенство основополагающих ценностей, даже двигаясь против международных соглашений. Тем не менее, демократический подход наоборот способствует диалогу Конституционного Суда и ЕСПЧ без субординации, ведь тогда национальной и наднациональной системе необходимо идти на компромисс [3, с. 819].

Методология распознавания фундаментальных норм. Стоит также отметить, что недопустимо злоупотребление конституционной идентичностью, поскольку её применение опасно как в политическом, так и социально-экономическом смысле. По этому поводу уместно мнение судьи КС РФ Г.А. Гаджиева, указывающего что «необходима методология распознавания “ядерных” правовых традиций, разрушение которых означает утрату идентичности, и тех правовых традиций или предрассудков, стереотипов общественного сознания, которые являются примером правовой инерции или даже явным анахронизмом» [1, с. 66].

Не смотря на отсутствие в решениях КС РФ такой методологии, в конституционном праве зарубежных стран существуют подобные механизмы. В частности, Федеральный Конституционный Суд ФРГ (далее - ФКС ФРГ) отразил в практике три критерия оценки исполнимости обязательств на уровне Европейского Союза, а именно:

1. Техника Solange - меры, направленные на защиту основных прав наднационального уровня, не должны демонстрировать снижения национального стандарта защиты основных прав.

2. Доктрина ultra vires review - акты наднационального органа не должны выходить за пределы его компетенции.

3. Constitutional identity review [1, с. 67,68] - принцип, вытекающий из п. 2 ст. 4 Договора о Европейском союзе (Маастрихтского договора) [8, с. 918], указывающей на признание равноправия национальной самобытности, состоящей из фундаментальных политических и конституционных структур, а также региональной власти, и иных государственных функций, включая обеспечение национальной безопасности [10, с. 115].

В заключение работы, стоит отметить, что, в случае, если КС РФ продолжит использовать национально-правовой подход к конституционной идентичности, ему необходимо выработать собственную методологию распознавания фундаментальных норм и определить критерии применения конституционной идентичности в российском праве.

Источники и литература

- 1) Блохин П.Д. Судебная доктрина конституционной идентичности: генезис, проблемы, перспективы // Сравнительное Конституционное Обозрение. 2018. № 6 (127).
- 2) Зорькин В.Д. Конституционная идентичность России: доктрина и практика // Конституционный Суд Российской Федерации. 2017. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=82> (дата обращения: 24.02.2022).
- 3) Зорькин В.Д. Проблемы имплементации Конвенции о правах человека // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2015. №5.
- 4) Осипов М.Ю. О некоторых проблемах разрешения коллизий между Конституцией РФ и решениями Европейского Суда по правам человека // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 2 (63).
- 5) Погодин М.А. Конституционная идентичность: формирование определения в российском праве // Эволюция российского права. Екатеринбург, 2020. С. 246-247.
- 6) Венская Конвенция о праве международных договоров (Заключена в Вене 23.05.1969) // Ведомости ВС СССР. 1986. № 37. Ст. 772.
- 7) Конституция Российской Федерации (с изменениями на 14 марта 2020 года) // РГ. 1993. № 237.
- 8) Claes M., Reestman J.H. The Protection of National Constitutional Identity and the Limits of European Integration at the Occasion of the Gauweiler Case // German law journal: review of developments in German, European and international jurisprudence. 2015. № 16(4). С. 917-970.
- 9) Michel Rosenfeld. Constitutional Identity // The Oxford Handbook of Comparative Constitutional Law. Великобритания, Оксфорд. 2012.
- 10) Consolidated version of the Treaty on European union // Official Journal of the European Union. 2008. Ч. 115. С. 13-45.